

К оценке причин мятежа Антония Сатурнина

В. Н. Парфенов

Для цитирования: Парфенов В. Н. К оценке причин мятежа Антония Сатурнина // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 845–857. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.311>

В статье выясняются причины военного мятежа, поднятого наместником Верхней Германии Луцием Антонием Сатурнином против императора Домициана в начале 89 г. н. э. Указывается, что мятеж явился полной неожиданностью для принцепса, поскольку видимых причин для выступления у мятежников и их руководителя не было. Для выяснения обстоятельств случившегося рассмотрена карьера Сатурнина. Ее успешное развитие объясняется тем, что Сатурнин принял сторону Веспасиана в гражданской войне 68–69 гг., поэтому был кооптирован в сенат, а в дальнейшем занял ряд видных постов в администрации Римской империи. Последним таким постом была должность императорского легата Верхней Германии, под началом которого находилось четыре легиона. Далее анализируются существующие в науке гипотезы о возможных причинах мятежа. Указано на крайнюю тенденциозность античных источников, в которых отразилась официальная версия этого события и целенаправленная диффамация мятежного военачальника *post factum*. Автор приходит к выводу, что если личные причины, заставившие Сатурнина возглавить мятеж, и существовали, то они играли второстепенную роль. Его войска выступили против императора в основном из-за недовольства солдат и офицеров прекращением римских завоеваний в Германии и намерения Домициана направить их на тяжелую и опасную войну в бассейне Дуная. Мятеж потерпел поражение в первую очередь из-за того, что в это время в отличие от 69 г. власть в Римской империи не переживала кризис, положение Домициана во главе государства было неоспоримым, а его популярность среди большей части армии оставалась устойчивой. Поэтому выступление войск Верхней Германии носило локальный характер, не нашло поддержки среди армий соседних провинций и было быстро подавлено легатом Нижней Германии Лапнием Максимом.

Ключевые слова: император Домициан, Антоний Сатурнин, Верхняя Германия, легионы, мятеж.

On Evaluating the Reasons for the Revolt of Antonius Saturninus

V. N. Parfenov

For citation: Parfenov V. N. On Evaluating the Reasons for the Revolt of Antonius Saturninus. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 3, pp. 845–857. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.311>

Виктор Николаевич Парфенов — д-р ист. наук, проф., Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина, Российская Федерация, 410054, ул. Политехническая, 77; vparfenov@list.ru

Victor N. Parfenov — Doctor in History, Professor, Yu. A. Gagarin State Technical University, 77, Politekhnikeskaya str., Saratov, 410054, Russian Federation; vparfenov@list.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

The article examines the reasons for the military mutiny led by the governor of Upper Germany, Lucius Antonius Saturninus, against the Emperor Domitian at the beginning of 89 AD. It is argued that the rebellion came as a complete surprise to the princeps, since there were no evident reasons for the outbreak of the riot. The article points out the extreme tendentiousness of ancient sources, which reflected the official version of this event and the purposeful defamation of the rebel commander *post factum*. The author comes to the conclusion that if the personal reasons that caused Saturninus to lead the mutiny existed, then they played a secondary role. His troops opposed the emperor mainly because of the dissatisfaction of soldiers and officers with the end of the Roman conquests in Germany and Domitian's intention to send them to a difficult and dangerous war in the Danube area. The rebellion was defeated primarily because, contrary to the year 69, there was no crisis of power in the Roman Empire, Domitian's position as the head of the state was indisputable, and his popularity among the greater part of the army was stable. Therefore, the uprising of the troops of Upper Germany was of a local nature, it found no support in the armies of the neighboring provinces, and was quickly suppressed by Saturninus' colleague, the Legate of Lower Germany, Lappius Maximus.

Keywords: Emperor Domitian, Antonius Saturninus, Upper Germany, legions, revolt.

Со времени основания принципата взаимоотношения между императором и армией носили особый характер, хотя нельзя не признать справедливости замечания Дж. Кемпбела о характере власти императора: «Абсолютизм римского императора был окружен многими условностями и ограничениями, если он избирал уважение к идеалам того класса, из которого вышел сам»¹. Дж. Кемпбел прав и в другом, отмечая здесь же: «Армия была источником силы и комфорта для носителя верховной власти»². Домициан, последний император династии Флавиев, военной по своему происхождению и характеру, с первых дней своего правления придавал особое значение взаимоотношениям с вооруженными силами, подчеркивая в своей пропаганде «дружескую связь между правителем и армией»³. Впервые со времени Августа этот император весьма существенно повысил воинское жалование — рядовой легионер стал получать в год 300 денариев вместо 225: «*addidit et quartum stipendium militi, aureos ternos*» (Suet. Dom. 7.3). Первую повышенную «зарплату» войска получили уже в 84 г.⁴ Тем самым император давал понять, какое значение в своей внутренней политике придает военным⁵.

Нельзя не согласиться с М. Грантом в том, что «Домициан был популярен среди солдат не только из-за того, что поднял им плату за службу и подчеркивал их значение для государства, но прежде всего потому, что проводил с ними так много

¹ Campbell J. B. The Emperor and the Roman Army. 31 B. C. — A. D. 235. Oxford, 1984. P. 400.

² Ibid. P. 400.

³ Ibid. P. 44.

⁴ Римские солдаты получали свою годовую плату тремя частями, по 75 денариев одновременно. Домициан добавил четвертую выплату такого же размера (Brunt P. A. Pay and Superannuation in the Roman Army // Papers of the British School at Rome. 1950. Vol. 18. P. 54, 56; Alston R. Roman Military Pay from Caesar to Diocletianus // Journal of Roman Studies. 1994. Vol. 84. P. 114). — Р. Олстон в своей популярной монографии, предназначенной для начинающих исследователей римской истории, допускает искажение фактов, которое можно объяснить только невнимательностью. Он считает повышение жалования войскам реакцией Домициана на мятеж Сатурнина, да к тому же вместо денариев оперирует сестерциями, урезая таким образом жалование легионеров сразу вчетверо (Alston R. Aspects of Roman History, AD 14–117. London; New York, 1998. P. 136).

⁵ Seelentag G. Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat. Stuttgart, 2004. S. 116.

времени — больше, чем любой действующий правитель со времени триумвиров в предшествовавшем столетии»⁶. Именно Домициан положил начало длительной традиции личного участия императора в военных кампаниях⁷. Это диктовалось и взглядами последнего Флавия на приоритеты в своей политике, и тем немаловажным обстоятельством, что при нем Рим — впервые со времен Августа — столкнулся с серьезным внешнеполитическим кризисом, поставившим под угрозу внутреннюю безопасность и стабильность государства. Боевые действия в бассейне Дуная, начавшиеся со вторжения даков в Мёзию и растянувшиеся на несколько лет, в течение которых римские войска, прежде чем переломить ситуацию, потерпели два крупных поражения, требовали от Домициана, кроме концентрации крупных сил и средств, неусыпного внимания к положению дел на театре военных действий.

В 88 г. римляне одержали наконец крупную победу над даками в сражении при Тапах, но окончательный разгром противника планировался на следующий год. Однако последний, нокаутирующий удар по Децебалу так и не состоялся, и виной тому были события на Рейне. Совершенно неожиданно для всех, в первую очередь для Домициана, наместник Верхней Германии, в подчинении которого находились четыре легиона, провозгласил себя императором. Казалось, повторяются события двадцатилетней давности, когда Рейнская армия Рима выдвинула нового претендента на трон — своего командующего Авла Вителлия, что привело к новому раунду гражданской войны и падению императора Отона.

Сведения о мятеже Сатурнина крайне скудны. Соответствующая часть «Истории» Тацита утрачена, вместо оригинального текста Диона Кассия приходится довольствоваться кратким пересказом византийского эпитоматора, отрывочные данные поздних римских авторов малоинформативны и ненадежны. Главным и наиболее заслуживающим доверия источником является биография Домициана у Светония, современника тех событий. Однако и он уделяет больше внимания чудесам и предзнаменованиям, предвещавшим победу законного императора над узурпатором, чем конкретным деталям случившегося⁸. По его словам, мятеж (автор называет его даже *bellum civile*) был поднят Сатурнином в зимнем лагере двух легионов (*apud duarum legionum hiberna*), финансировал его инициатор государственного переворота (*res novas*) из хранившихся там личных сбережений легионеров, но когда дело дошло до сражения с войсками, сохранившими верность Домициану, на помощь мятежникам из-за внезапного ледохода на Рейне не смогли прийти «полчища варваров» (*copias barbarorum*) с вражеского берега, их союзников (Suet. Dom. 6.2; 7.3). Эпитоматор Диона Кассия в описании самого события еще более лаконичен, он упоминает только о том, что «некий (τις) Антоний, правитель Германии, восставший против Домициана, был разгромлен и уничтожен (κατηρυσάτο καὶ καθείλεν) Луцием Максимом» (Dio Cass. LXVII. 11.1).

Найденная в Риме еще в эпоху Возрождения, плохо сохранившаяся надгробная надпись жены Максима, от имени которой осталось только окончание, упо-

⁶ Grant M. The Army of the Caesars. London, 1974. P. 218.

⁷ Campbell J. B. The Emperor and the Roman Army. P. 57; Jones B. W. The Emperor Domitian. London; New York, 1992. P. 126 f.

⁸ По этому поводу давно и не без юмора замечено: «Если бы Антонию повезло больше, мы, вероятно, узнали бы о предзнаменованиях разгрома Домициана и успеха легата». — Scott K. The Imperial Cult under the Flavians. New York, 1975. P. 189. Not. 1 (репринт издания 1936 г.).

минает о том, что ее муж «завершил Германскую войну»⁹. Уже Г. Дессау в комментарии к надписи предположил, что под *bellum Germanicum* подразумевается именно подавление мятежа Сатурнина (ILS, I, p. 219, not. 2). Позднее по этому поводу отмечено: «Максим, который подавил мятеж Сатурнина, именуется *confector belli Germanici*; он был очень быстро переведен Домицианом в ключевую восточную провинцию Сирию и едва ли имел время, чтобы вести кампанию против варварских союзников своего экс-коллеги; следует признать, что “Германская война” — это эвфемизм для обозначения подавления мятежа»¹⁰. То, что Сатурнин заручился поддержкой германских племен Рейнского Правобережья, будто бы подтверждает Плутарх, вскользь отметивший в биографии Эмилия Павла, что после получения известия о мятеже Сатурнина население столицы волновалось, ожидая большой войны с Германией («*πολὸς πόλεμος ἀπὸ Γερμανίας προσεδόκατο, τῆς Ῥώμης таратτομένης*») (Plut. Aem. Paul. 25). Этим, собственно говоря, основные сведения о восстании легионов на Рейне исчерпываются.

За все «пятнадцать лет тирании» Домициана мятеж Антония Сатурнина — одно из самых загадочных событий, не случайно здесь же Р. Сайм отмечает, что «всё дело окутано мраком»¹¹. Столь же загадочен и сам главный мятежник. По справедливому замечанию П. Саузерн, «если бы он не сделал заявку на трон, то, вероятно, остался бы совершенно неизвестен даже своим современникам, проведя остаток жизни в комфорте и забвении»¹².

На первый взгляд, ни у мятежных легионов, ни у самого Сатурнина не было ровным счетом никаких причин восставать против императора. Как отмечено выше, Домициан был внимателен к войскам, заботился об улучшении их материального положения и неоднократно принимал личное участие в военных кампаниях. Что же касается Сатурнина, то он, как и целый ряд его современников (самый известный пример — Гней Юлий Агрикола, тесть Тацита), явно относится к «выдвиженцам» Веспасиана, сделавшим правильный выбор во время гражданской войны 68–69 гг., точнее, в «год четырех императоров», когда легионы римского Востока высказались за Веспасиана, что в конечном счете и привело его к власти в Риме.

В дальнейшем судьбы этих людей сложились по-разному. Некоторые из них подверглись репрессиям по различным причинам и поводам, угодив, по классификации Е. Л. Смирновой, в разряд «мятежников». Она отмечает, что «при обобщении личностных характеристик... “мятежников” эпохи Флавиев получается интереснейший портрет сенатора: честолюбивого, красноречивого, отличающегося неумным темпераментом и даже дерзостью, стремящегося к обогащению и довольно беспринципного». К тому же, как здесь же указывает автор, большинство было достаточно молодо¹³. В какой степени это изображение относится к Сатур-

⁹ «...Eliae | [L]appi Maximi | bis cos., | confectoris | belli Germanici» (ILS.I.1006).

¹⁰ Davies R. W. Military Decorations and the British War // Acta Classica. 1976. Vol. 19. P. 119.

¹¹ Syme R. Domitian: the Last Years // Syme R. Roman Papers / ed. by A. R. Birley. Vol. IV. Oxford, 1988. P. 252. — В тон Сайму Г. Вальзер указывает: «О причинах восстания Сатурнина мы осведомлены плохо, так как сенаторская оппозиционная историография их скрывала» (Walser G. Kaiser Domitian in Mainz // Chiron. 1989. Bd. 19. S. 453, Anm. 27).

¹² Southern P. Domitian: Tragic Tyrant. London, 1997. P. 101.

¹³ Смирнова Е. Л. Сенаторская оппозиция при Флавиях: опыт типологической характеристики // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. Вып. 11. С. 212.

нину, судить трудно, поскольку на объективность его характеристики в источниках положиться нельзя¹⁴. Однако вполне возможно, что принадлежность к «стае славной веспасиановских орлов» позволяет наделить и его чертами, отмеченными Е. Л. Смирновой. Во всяком случае во время гражданской войны он действительно был молод — его возраст составлял около 27 лет¹⁵, и, очевидно, зарекомендовал себя перед Веспасианом с лучшей стороны, поскольку уже через 3–4 года, если не раньше, был кооптирован им в сенат *inter praetorios*¹⁶. Дальнейшая карьера Сатурнина развивалась достаточно быстро. Правда, восстанавливается она предположительно, главным образом на основе нескольких надписей, из которых выскоблено чье-то имя, и в этом анониме исследователи видят Сатурнина, подвергнувшегося после гибели *damnatio memoriae*. Главная заслуга в восстановлении *cursus honorum* Антония Сатурнина принадлежит Р. Сайму, который (с необходимыми оговорками) предложил такую схему, принятую и другими исследователями: сенатор (73 или даже 69 г.), проконсул Македонии (76 г.?), *legatus Aug. pro praet. prov. Iudaeae* (78–81 гг.), *consul suff.* (июль/август 82 г.), *legatus Aug. prov. Germaniae Superioris* (около 88 г.)¹⁷. Последняя должность оказалась для Луция Антония Сатурнина роковой. М. Гудмен в связи с этим мятежом отметил: «Возможность того, что императорский легат может восстать против принцепса, была очевидна с самого начала Римской империи. <...> Других недовольных военачальников, видимо, сдерживал страх смерти как цены неудачи и сознание того, что никто из них не контролирует доста-

¹⁴ Светоний, наиболее близкий по времени к описываемым им событиям периода правления Домициана, о личности Сатурнина информации не дает. Элиан (Aelian. Fr. 112) именует его «бесстыжим и гнусным» (ἐπίρρητος καὶ βδέλυρός), но верить ему, по справедливому замечанию Дж. Беннета, можно лишь при не критическом отношении к такого рода источникам (Bennett J. Trajan optimus princeps. A Life and Times. London; New York, 1997. P. 30). Во всяком случае спустя несколько десятилетий, судя по эпиграфическим данным (CIL. VIII. 7032; 8280), Antonia Saturnina (Antonia L(ucii) filia, Saturnina), предположительно дочь нашего мятежника, была вполне почтенной особой, женой Г. Аррия Паката и теткой трех сенаторов, владевшей латифундиями в Африке (Gsell S. Essai sur le règne de l'empereur Domitien. Thèse de doctorat. Paris, 1893. P. 251. Note 1).

¹⁵ Kienast D. Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. Darmstadt, 1990. S. 119.

¹⁶ Сообщает об этом опять-таки Элиан, но, поскольку в данном случае информация носит нейтральный характер и косвенно подтверждается другими источниками, ей принято доверять: «Ἀντώνιος Σατουρνίνος... παρὰ Οὐεσπασιανοῦ ἐς τὴν βουλὴν ἐνεγράφη...» (Aelian. Fr. 112).

¹⁷ Syme R. Antonius Saturninus // Syme R. Roman Papers / ed. by A. R. Birley. Vol. III. Oxford, 1984. P. 1070–1075, 1081; Eck W. Die Statthalter der germanischen Provinzen vom 1–3. Jahrhundert. Köln; Bonn, 1985. S. 40 f.; Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians // Tyche. 1986. Bd. 1. S. 204; Syme R. Domitian: the Last Years. P. 253. — То, что Сатурнин стал консулом-суффектом 19 июля 82 г. вместе с П. Валерием Патруином, было установлено давно (Rohden P. von. L. Antonius Saturninus // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u. a. Stuttgart, 1894. Hbd. 2. Sp. 2638; Groag E. L. Antonius Saturninus // Prosopographia Imperii Romani. Saec. I. II. III. Pars I / edd. E. Groag, A. Stein. Editio altera. Berolini; Lipsiae, 1933. P. 169. Ср.: Gullivan P. The Fasti for A. D. 70–96 // Classical Quarterly. New Series. 1981. Vol. 31, N 1. P. 189; Venning T. A Chronology of the Roman Empire. London, 2011. P. 494). Г. Вальзер датирует начало германского наместничества Сатурнина «около 85 года» (Walser G. Der Putsch des Saturninus gegen Domitian // Provincialia. Festschrift für Rudolf Laur-Belart / Hrsg. von E. Schmit, L. Berger, P. Bürgin. Basel, 1968. S. 498). К. Штробель справедливо замечает, что хотя это слишком ранняя датировка, однако до начала грозных событий в Майнце должно было пройти достаточно времени, чтобы «в тогдашней ситуации могли сложиться необходимые отношения с солдатами и офицерами» (Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. S. 204. Anm. 11).

точно войск, чтобы надеяться на успех, если встретит согласованную оппозицию своих коллег-командующих»¹⁸.

Отсюда возникает вопрос: что же заставило Сатурнина, чья карьера была вполне успешной, перешагнуть этот психологический барьер? Следует при этом добавить, что Сатурнин, насколько можно судить, несмотря на свою важную должность, едва ли по своему происхождению¹⁹, личным качествам и общественному положению соответствовал претенденту на императорскую власть (*vir sapiens imperii*)²⁰. По замечанию Р. Сайма, «возможно, плохие шансы на трон и обеспечили ему командование четырьмя легионами»²¹.

Разумеется, представлять Антония Сатурнина полным ничтожеством, вдобавок нечистым на руку в отношении казенных денег и сексуальным извращенцем, как изображают его некоторые источники, неверно: в таком случае он вряд ли смог бы поднять солдат и офицеров двух легионов на мятеж и повести их в бой, причем с минимальными шансами на успех. Более осторожная оценка его личности, данная Б. Джонсом, как представляется, ближе к истине: «Он вполне мог быть компетентным офицером, но едва ли *sapienter imperii*»²². Возвращаясь к личным причинам, которые могли побудить Сатурнина выступить против императора, нельзя обойти вниманием сообщение позднего автора: «Правитель Верхней Германии Антоний был возмущен этими его жестокостями и, главным образом, чувствуя себя оскорбленным словами Домициана, когда тот назвал его продажным развратником, он захватил власть» («*His eius (sc. Domitiani) saevitiis ac maxime iniuria verborum, qua scortum vocari dolebat, accensus Antonius, curans Germaniam superiorem, imperium corripuit*») (Aur. Vict. Epit. de Caes. 11.9; пер. В. С. Соколова). Исходя из этого, принято считать, что Домициан тяжело оскорбил Сатурнина, назвав его *scortum*, словом довольно многозначным; в данном контексте это может быть просто «развратник», но может обозначать и проститутку, в том числе и мужчину, *a male prostitute*²³. Так, М. Грант, рассматривая возможные причины мятежа 89 г., без тени сомнения утверждает: «Сатурнин мог также ощущать опасность лично для себя. Дело в том, что он был, как говорят, сексуальным извращенцем, и Домициан, будучи сам большим любителем женского пола, придерживался пуританского отношения к сексуальным отклонениям всех родов от нормы, будь то у женщин или у мужчин»²⁴.

¹⁸ Goodman M. The Roman World 44 BC — AD 180. London; New York, 1997. P. 163 f.

¹⁹ «Newest of the new» (Syme R. Tacitus. In 2 vols. Vol. II. Oxford, 1958. P. 596).

²⁰ «В этой связи следует подчеркнуть, что у *homo novus* Сатурнина уже по причине его ничем не примечательного происхождения и senatorской карьеры, не отличавшейся никакими значительными политическими или военными достижениями, полностью отсутствовал необходимый для *vir sapiens imperii* социальный престиж. Сатурнин, который своим возвышением был обязан единственно Веспасиану и Домициану, явно не мог рассчитывать на широкую поддержку или согласие в отношении его кандидатуры на трон, не говоря уже о том, чтобы рассматривать его как представителя или агента senatorской оппозиции с ее традиционным сознанием». — Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. S. 205.

²¹ Syme R. Domitian: the Last Years. P. 253. — «Антоний Сатурнин, возможно, был назначен на должность именно из-за отсутствия у него опасных талантов» (Syme R. Antonius Saturninus. P. 1083).

²² Jones B. W. The Emperor Domitian. P. 147.

²³ Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. P. 1709.

²⁴ Grant M. The Army of the Caesars. P. 220 f. Ср.: Eck W. Die Statthalter der germanischen Provinzen vom 1.–3. Jahrhundert. S. 41.

Однако следует обратить внимание на то, что автор «Эпитомы о Цезарях» вовсе не утверждает, что обвинение со стороны Домициана в адрес Сатурнина соответствовало действительности. В противном случае (если бы император просто назвал вещи своими именами) у его легата не было причин считать себя оскорбленным, особенно если его моральный облик был таким, каким его рисует Элиан в цитированном выше фрагменте своего сочинения (см. примеч. в сн. 14). Иное дело, если Домициан, обладавший весьма специфическим чувством юмора²⁵, пошутил в его адрес так неудачно, что задел его самолюбие и чувство собственного достоинства. Как бы то ни было, с давних пор принято считать данное словесное оскорбление едва ли не главной причиной мятежа²⁶.

Сторонники, если их можно так назвать, нетрадиционной сексуальной ориентации Сатурнина опираются на сведения эпитоматора Диона Кассия, сообщающего следующее: «Один молодой человек по имени Юлий Калвастер, служивший военным трибуном в надежде войти в состав сената, спасся совершенно необычным способом (παράδοξότατα ἔσώθη). Когда его уличили, что он часто встречался [с Антонием] наедине, и у него не оставалось никакой другой возможности отвертеться от обвинения в причастности к заговору, он заявил, что ходил к нему на любовные свидания (ἔφη κατ' ἐρωτικῆν χρεῖαν συγγευόνεσθαι): он ведь действительно имел привлекательную внешность. Таким вот образом он был освобожден от обвинения» (Dio Cass. LXVII. 11.4; пер. под ред. А. В. Махляюка). Тем не менее здесь же А. В. Махляюк вполне обоснованно замечает: «Калвастер, вероятно, то же лицо, что и упомянутый Светонием и не названный по имени трибун сенаторского звания (Dom. 10.5), который избежал казни вместе с центурионом, в порочной связи с которым признался»²⁷. Обратившись к указанному месту Светония, мы находим: «Satisque constat, duos solos e notioribus venia donatos, tribunum laticlavium, et centurionem: qui se, quo facilius expertes culpaе ostenderent, impudicos probaverant; et ob id neque apud ducem, neque apud milites, ullius momenti esse potuisse» («Как известно, из видных заговорщиков помилованы были только двое, трибун сенаторского звания и центурион: стараясь доказать свою невиновность, они притворились порочными развратниками, презираемыми за это и войском, и полководцем») (Suet. Dom. 10.5; пер. М. Л. Гаспарова). Едва ли можно сомневаться в том, что указанный Светонием *tribunus laticlavius* — тот самый Юлий Кальвастер Диона Кассия, хотя бы потому, что, как подчеркнуто обоими авторами, это был единственный пример такого рода. Однако почему-то обычно не обращается внимания на то, что *dux*, который, как и его *milites*, презирал данную якобы гомосексуальную пару, — это именно Луций Антоний Сатурнин, которого принято обвинять в тех же склонностях. Кроме того, как сообщает тот же Светоний (Dom. 8.3), Домициан последовательно применял *lex Scantinia*, каравший за гомосексуализм. Поскольку еще в 85 г., в дополнение к прочим властным полномочиям, император получил сначала *ensoria potestas*, а затем стал *ensor perpetuus*²⁸, то ничто не мешало ему заблаговременно пресечь карьеру

²⁵ См.: Махляюк А. В. «Черный юмор» Домициана, семантика римского пира и образ «трагического тирана» // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. М., 2001. Т. 1. С. 206–235, особенно 219, 231 сл.

²⁶ Rohden P. von. L. Antonius Saturninus. Sp. 2638; Groag E. L. Antonius Saturninus. P. 169 sq.

²⁷ Кассий Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV–LXXX / пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махляюка; коммент. и статья А. В. Махляюка. СПб., 2011. С. 75, примеч. 88.

²⁸ Kienast D. Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. S. 115.

Сатурнина, будь обвинения в его адрес справедливыми. Вместо этого Домициан предоставил ему один из важнейших постов в системе военного командования империи.

Принимать на веру то, что явно было целенаправленной диффамацией Сатурнина уже *post factum*, возможно лишь при некритическом отношении к источникам²⁹. П. Саузерн указала, что Сатурнин, будь обвинения в его нетрадиционной ориентации справедливы, просто не смог бы стать сенатором, так что «измышления такого рода вполне могли быть придуманы или раздуты после случившегося»³⁰. К. Штробель по данному поводу дипломатично заключает: «Независимо от этой обозначенной в источниках конкретной причины мы можем с определенным основанием заключить о серьезном конфликте между Сатурнином и императором. Этот конфликт предшествовал отложению легата и предположительно мог возникнуть на почве исполнения им служебных обязанностей (самовольные действия, отделение задач от обязанностей и т. д.), его личного поведения и образа жизни, или же из комбинации различных факторов»³¹. Трудно оспаривать этот набор, кажется, всех возможных вариантов, но по-прежнему остается загадкой, что же именно заставило Сатурнина решиться на выступление против Домициана.

Чтобы по крайней мере приблизиться к пониманию этого, нельзя обойти вниманием позицию войск, которыми императорский легат командовал и без поддержки которых мятеж был просто-напросто невозможен. К тому времени гарнизон Верхней Германии состоял из четырех легионов, из которых два, *XIV Gemina Martia Victrix* и *XXI Rapax*, находились в общем зимнем лагере в Могонтиаке (современный Майнц), там же располагалась штаб-квартира Сатурнина. Два других, *VIII Augusta* и *XI Claudia*, стояли соответственно в Аргенторате (Страсбург) и Виндониссе (Виндиш)³². К этому следует добавить примерно равное по численности количество ауксилиариев. Нельзя не согласиться с И. О. Князьким: «Сила, что и говорить, грозная!»³³ Однако следует задаться вопросом: в какой степени на эту грозную силу мог рассчитывать инициатор мятежа, если таковым был Сатурнин, а не сами легионеры?

Еще С. Гзель считал мятежного «генерала», в аморальности которого не сомневался, простым орудием в руках сенатской оппозиции: «Аристократическая

²⁹ Walser G. Der Putsch des Saturninus gegen Domitian. S. 498; Bennett J. Trajan optimus princeps. A Life and Times. P. 30 f.

³⁰ Southern P. Domitian: Tragic Tyrant. P. 105.

³¹ Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. S. 205.

³² Weynand R. Flavius (Domitianus) // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Bd. 6. Stuttgart, 1909. Sp. 2567 f.; Ritterling E. Legio (Domitian) // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Stuttgart, 1924. Hbd. 23. Sp. 1276; Syme R. Rhine and Danube Legions under Domitian // Journal of Roman Studies. 1928. Vol. 18. P. 41, 44.

³³ Князький И. О. Император Траян. СПб., 2016. С. 31. — «Ядро военных сил узурпатора образовали оба стоявших в Майнце легиона, *XIV Gemina* и *XXI Rapax*, как и их подразделения в области Рейн — Майн. Равным образом мы должны причислить к прямой силовой опоре (*zur direkten Machtbasis*) Сатурнина присутствовавшие в предполье Майнца вексиляции обоих верхнегерманских легионов, *VIII Augusta* и *XI Claudia Pia Fidelis* из Страсбурга или Виндониссы, которые прибыли туда, самое позднее, после отвода *Legio I Adiutrix*, предположительно для замены его подразделений. Равным образом речь идет и о массе стоявших в северной части провинции ауксилиариев» (Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. S. 207).

партия, где он имел соучастников, видела в нем инструмент для свержения императора. После устранения Домициана от этого человека можно было без сожаления избавиться»³⁴. Г. Вейнанд видел в мятеже «контрудар в ответ на жестокое обращение Домициана с сенаторским сословием»³⁵. Равным образом и Г. Вальзер уверен в том, что «за Сатурнином стоял более крупный заговор в кругах сената и генералитета»³⁶. Эта точка зрения не нова, в свое время Р. Сайм изобразил весьма драматическую картину: «Верхняя Германия была охвачена мятежом, Нижняя Германия и Британия также участвовали в заговоре — все крупные военные провинции Запада и добрая дюжина легионов»³⁷. Наконец, Мириам Гриффин усматривала в этом событии отражение недовольства части офицерского корпуса Рейнской армии Рима невнимательным отношением Домициана к германской границе и защищавшим ее войскам³⁸. Таким образом, у К. Штробеля было вполне достаточно оснований для скептицизма: «Точное основание и конкретные мотивы этой узурпации известны недостаточно, и до сих пор наука не может достигнуть никакого надежного суждения о ее причинах. И постоянно высказываемая идея о связи между Сатурнином и сенаторской оппозицией в Риме против Домициана, и трудно доказуемое отсутствие таковой взаимосвязи, и предположение о разветвленном заговоре против Флавиев или о мнимых потенциальных союзниках узурпатора — всё это не может приниматься в расчет»³⁹.

В последние десятилетия при анализе возможных причин мятежа внимание исследователей заметно перемещается с личности Сатурнина на воинский коллектив, который его поддержал. Р. Сайм в конечном счете пришел к выводу, что в данном случае мы имеем дело с типичным солдатским бунтом, сделавшим Сатурнина «узурпатором поневоле»⁴⁰. На роль солдатских масс в этом событии указывают и другие исследователи⁴¹. Здесь уместно напомнить, что «в условиях мятежа, как в никакой другой ситуации, солдатская масса выступала как активный и в значительной степени автономный субъект социального действия, ставящий перед собой определенные цели и на основе наличных традиций и прецедентов добивающийся их достижения»⁴².

Как известно, активное участие в восстании против Домициана и провозглашении Сатурнина императором приняли участие прежде всего два легиона, зимо-

³⁴ Gsell S. Essai sur le règne de l'empereur Domitien. P. 251.

³⁵ Weynand R. Flavius (Domitianus). Sp. 2567 f.

³⁶ Walser G. Der Putsch des Saturninus gegen Domitian. S. 498.

³⁷ Syme R. Flavian Wars and Frontiers // Cambridge Ancient History. Cambridge, 1936. Vol. XI. P. 173. — Позднее Р. Сайм радикально пересмотрел свою точку зрения: «Среди других командующих армиями союзники Сатурнина не установлены, и, насколько известно, никакие его приверженцы не были выявлены и наказаны в столице» (Syme R. Domitian: the Last Years. P. 253). Очевидно, его убедили доводы Б. Джонса. См.: Jones B. W. Senatorial Influence in the Revolt of Saturninus // Latomus. 1974. T. 33. Fasc. 3. P. 529–535.

³⁸ Griffin M. The Flavians // Cambridge Ancient History. 2nd ed. Cambridge, 2000. P. 73.

³⁹ Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. S. 204.

⁴⁰ Syme R.: 1) Antonius Saturninus. P. 1083; 2) Domitian: the Last Years. P. 253.

⁴¹ Schönberger H. The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // Journal of Roman Studies. 1969. Vol. 59, N 1/2. P. 159; Schallmayer E. Der Limes. Geschichte einer Grenze. 2, durchges. Aufl. München, 2007. S. 52.

⁴² Махлаюк А. В. Auctor seditionis. К характеристике военного мятежа в Древнем Риме // Право в средневековом мире. Вып. 2–3. СПб., 2001. С. 290 сл.

вавшие в Могонтиаке в общем лагере, — XXI *Rapax* и XIV *Gemina*. Об их решительном настрое говорит и тот факт, что они оставались верны ему до конца, а после его гибели в бою и разгрома подверглись репрессиям со стороны Домициана. Их командный состав должен был состоять из обоих легионных легатов, двенадцати военных трибунов и ста двадцати центурионов. Карательные меры императора, пытки и казни, касались в первую очередь офицеров, разумеется, кроме тех, кому, как и самому Сатурнину, посчастливилось погибнуть в бою. Если верить нашим источникам, из офицерского корпуса обоих легионов уцелело, как указано выше, всего два человека, военный трибун Кальвастер и центурион, не названный по имени, которые сумели убедить императора, что из-за своей порочности не пользовались никаким авторитетом в армии и поэтому участия в мятеже не приняли. Следовательно, все остальные, как минимум — несколько десятков человек, были после изощренных пыток (Suet. Dom. 10.5) казнены.

Карл Штробель, который отказывается разделить мнение о том, что мятеж вспыхнул по инициативе самих солдат, указывает, что момент для этого был выбран самый неподходящий: в противоположность ситуации начала 69 г. положение Домициана на рубеже 88/89 гг. было стабильным, его власть опасности не подвергалась. Отсюда автор делает вывод: «Поэтому, на мой взгляд, остается принять как самое вероятное, что Сатурнин и его окружение, предположительно из-за обострившегося конфликта с императором, боялись реакции Домициана, должны были учитывать грозившее им смещение и решили выйти из этой ситуации путем провозглашения антиимператора (*zu der Ausrufung zum Gegenkaiser*)»⁴³.

Даже если безоговорочно принять эту точку зрения, то надо учитывать и необходимость «встречного движения». Иначе говоря, для чего было солдатам, которым, что называется, по определению, никакое смещение не грозило, разделять взгляды и страхи командного состава? А в том, что Сатурнин перед своим выступлением «должен был заручиться поддержкой по меньшей мере значительной части своих офицеров и солдат, в противном случае это был бы полностью безрассудный шаг»⁴⁴, едва ли можно сомневаться. Исследователь полагает, что инициаторы мятежа воспользовались недовольством солдат, занятых тяжелыми работами по сооружению верхнегерманского лимеса⁴⁵. На это можно возразить, что едва ли войска Германии Нижней (*Germania Inferior*), подавившие мятеж, оставались в стороне от строительных работ, однако к Сатурнину они не примкнули. Более основательной представляется причина, приводимая и другими исследователями: реакция солдат на слухи (как впоследствии оказалось, вполне обоснованные) о переброске части гарнизона Верхней Германии на дунайский театр военных действий⁴⁶.

В особенности негативно к такой перспективе должен был относиться XXI легион, который за несколько лет до этого был переведен Домицианом из Нижней Германии в Верхнюю, для боевых действий против хаттов⁴⁷. Теперь же ему

⁴³ Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. S. 205 f.

⁴⁴ Ibid. S. 207 f.

⁴⁵ Ibid. S. 206.

⁴⁶ Seyfarth W. Römische Geschichte. Kaiserzeit 1. 3. bericht. Aufl. Berlin, 1980. S. 164 f.; *Southern P. Domitian: Tragic Tyrant*. P. 105.

⁴⁷ П. Саузерн, рассуждая о возможных причинах мятежа, полагает: «XXI *Rapax* мог прослышать о планах передвинуть его в Мёзию как о части приготовлений 88 г. к новой кампании 89 г.,

предстоял марш на Дунай и новая война, уже против даков, имевших репутацию опасного врага, от которого римляне не так давно потерпели два тяжелых поражения. Вдобавок назревала еще одна военная кампания, в бассейне Среднего Дуная, против германских племен маркоманнов и квадов⁴⁸. Можно согласиться с тем, что «один только латентный страх солдат перед таким откомандированием создавал хорошую питательную почву для соответствующей целенаправленной агитации со стороны Сатурнина и его окружения»⁴⁹.

Существовало еще одно обстоятельство, которое могло вызвать у солдат и офицеров тех войск, что были дислоцированы в *Germania Superior*, негативное отношение к Домициану. Еще со времен Августа и Тиберия легионы, стоявшие на Рейне, привыкли считать себя главным оплотом державы, что было вполне обоснованно: Рейнская армия, состоявшая из восьми легионов плюс соответствующее количество так называемых вспомогательных войск (*auxilia*), являлась крупнейшей войсковой группировкой империи. Во время гражданской войны, за двадцать лет до мятежа Сатурнина, германские легионы привели к власти Вителлия, который был провозглашен императором именно в Могонтиаке. Домициан же, начав вскоре после прихода к власти самостоятельную военную карьеру вполне традиционно — с кампании против хаттов в Германии, затем переключил свое внимание и центр тяжести военных усилий на бассейн Дуная, где стратегическая ситуация буквально на глазах менялась не в пользу Рима. С точки зрения общегосударственных интересов он был совершенно прав, но понять и оценить это могли далеко не все. Больше всего недовольных должно было быть в Рейнской армии Рима, где к тому времени единое военное командование, слишком опасное для центральной власти, было разделено на два самостоятельных — верхне- и нижнегерманское, каждое с императорским легатом во главе.

Верхняя Германия находилась ближе к дунайскому театру военных действий, поэтому приказ о переводе касался именно ее гарнизона, начиная с *legio XXI Rapax*. Уменьшение на четверть количества войск в этом регионе должно было восприниматься офицерами и солдатами особенно болезненно, поскольку влекло за собой как потерю престижа данной войсковой группировки, так и осознание того, что германское направление римской внешней политики теряет свое значение, наступление против свободной Германии окончательно прекращается и, следовательно, блестящих перспектив, наград и продвижения по службе больше не предвидит-

для завершения победы над даками. Легион был уже передислоцирован из Бонна и, возможно, чувствовал себя ущемленным. Дело в том, что солдаты могли заниматься мелким бизнесом с местными жителями, если им позволяли оставаться на одном месте достаточно долго; *XXI Rapax* должен был видеть, что его надежда на будущую прибыль быстро таяла, и эта обида, усиленная возлияниями на Сатурналиях, могла перерасти в мятеж» (*Southern P. Domitian: Tragic Tyrant*. P. 105). Можно усомниться в том, есть ли основания делать из легионеров того времени представителей «малого бизнеса», но сам факт, что императорский приказ о переводе легионов, порой десятилетиями находившихся в местах постоянной дислокации, мог иметь непредсказуемые последствия, несомненен.

⁴⁸ См.: *Syme R. Rhine and Danube Legions under Domitian*. P. 41, 44; *Alföldy G. Die Truppenverteilung der Donaulegionen am Ende des 1. Jahrhunderts // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1959. T. XI. Fasc. 1–4. S. 124; *Schönberger H. The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey // Journal of Roman Studies*. 1969. Vol. 59, N 1/2. S. 160.

⁴⁹ *Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians*. S. 206.

ся⁵⁰. В такой ситуации возможность выдвинуть и привести к власти «собственно-го» императора, т. е. повторить удавшийся Рейнской армии опыт 69 г., должна была представляться весьма соблазнительной, благо кандидат на пурпур был налицо⁵¹. Позиция самого Сатурнина при этом могла иметь второстепенное значение и, как выразилась П. Саузерн, «требовалось потрясающее мужество, чтобы сказать “Нет!” десяти тысячам решительно настроенных мужчин с мечами»⁵². Очевидно, таким качеством новоявленный претендент на императорскую власть не обладал или же не имел ничего против столь блистательной (в случае удачи) перспективы.

References

- Alföldy G. Die Truppenverteilung der Donaulegionen am Ende des 1. Jahrhunderts. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1959, tom. XI, fasc. 1–4, Ss. 113–141.
- Alston R. *Aspects of Roman History*, AD 14–117. London; New York, Routledge Publ., 1998, 272 p.
- Alston R. Roman Military Pay from Caesar to Diocletianus. *Journal of Roman Studies*, 1994, vol. 84, pp. 113–123.
- Bennett J. *Trajan optimus princeps. A Life and Times*. London; New York, Routledge Publ., 1997, 312 p.
- Brunt P. A. Pay and Superannuation in the Roman Army. *Papers of the British School at Rome*, 1950, vol. 18, pp. 50–71.
- Campbell J. B. *The Emperor and the Roman Army. 31 B. C. — A. D. 235*. Oxford, Oxford University Press, 1984, 468 p.
- Davies R. W. Military Decorations and the British War. *Acta Classica*, 1976, vol. 19, pp. 115–122.
- Eck W. *Die Statthalter der germanischen Provinzen vom 1.–3. Jahrhundert*. Köln; Bonn, Rheinland-Verlag; Habelt Publ., 1985, XII, 282 S.
- Gallivan P. The Fasti for A. D. 70–96. *Classical Quarterly. New Series*, 1981, vol. 31, no. 1, pp. 186–220.
- Goodman M. *The Roman World 44 BC — AD 180*. London; New York, Routledge Publ., 1997, 380 p.
- Grant M. *The Army of the Caesars*. London, Weidenfeld & Nicolson Publ., 1974, XXXIV, 365 p.
- Griffin M. *The Flavians. Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2000, pp. 1–83.
- Groag E. L. Antonius Saturninus. *Prosopographia Imperii Romani*. Saec. I. II. III. Pars I. Edd. E. Groag, A. Stein. Editio altera. Berolini; Lipsiae, De Gruyter & Co. Publ., 1933, pp. 169–170.
- Gsell S. *Essai sur le règne de l'empereur Domitien*. Thèse de doctorat. Paris, Thorin & fils éditeurs, 1893, 391 p.
- Jones B. W. Senatorial Influence in the Revolt of Saturninus. *Latomus*, 1974, vol. 33, fasc. 3, pp. 529–535.
- Jones B. W. *The Emperor Domitian*. London; New York, Routledge Publ., 1992, 292 p.
- Kienast D. *Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1990, 399 S.
- Knyaz'kii I. O. *Imperator Traian*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2016, 159 p. (In Russian)
- Makhlayuk A. V. Auctor seditionis. K charakteristike voennogo miatezha v Drevnem Rime. *Pravo v srednevekovom mire*. Sb. statei. Iss. 2–3. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2001, pp. 290–308. (In Russian)

⁵⁰ Schönberger H. The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey. S. 160; Seyfarth W. Römische Geschichte. S. 164 f.; Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. 1. S. 207; Griffin M. The Flavians. P. 73; Seelentag G. Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat. S. 119. Anm. 22; Pfeiffer S. Die Zeit der Flavier. Vespasian — Titus — Domitian. Darmstadt, 2009. S. 73.

⁵¹ «Римские легионеры ощущали себя не наемниками, но, скорее, носителями суверенной власти, партнерами и опорой императора. В моменты кризиса власти военный мятеж мог иницироваться и направляться честолюбивыми претендентами на престол и тем самым превращаться в политический акт, устанавливающий новую власть. Лишь в этом случае зачинщики неповиновения и мятежа из числа солдат могли рассчитывать на безнаказанность и даже на награды» (Махлаюк А. В. Auctor seditionis. К характеристике военного мятежа в Древнем Риме // Право в средневековом мире. Сб. статей. Вып. 2–3. СПб., 2001. С. 302 сл.). В данном случае проблема заключалась в том, что кризиса власти, как отмечалось выше, не было, поэтому мятеж и провалился.

⁵² Southern P. Domitian: Tragic Tyrant. P. 105.

- Makhlayuk A. V. Chorni iumor Domiziana, semantika rimskogo pira i obraz tragicheskogo tirana. *Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i materialnoi kul'tury*. Vol. 1. Moscow, "Sobranie" Publ., 2011, pp. 206–235. (In Russian)
- Pfeiffer S. *Die Zeit der Flavien. Vespasian — Titus — Domitian*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2009, 146 S.
- Ritterling E. Legio (Domitian). *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Hbd. 23. Stuttgart, Metzler Publ., 1924, col. 1275–1280.
- Rohden P. von. L. Antonius Saturninus. *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Hbd. 2. Stuttgart, Metzler Publ., 1894, col. 2637–2639.
- Schallmayer E. *Der Limes. Geschichte einer Grenze*. 2, durchges. Aufl. München, Verlag C. H. Beck, 2007, 137 S.
- Schönberger H. The Roman Frontier in Germany: An Archaeological Survey. *Journal of Roman Studies*, 1969, vol. 59, no. 1–2, pp. 144–197.
- Scott K. *The Imperial Cult under the Flavians*. New York, Arno Press, 1975, 204 p.
- Seelentag G. *Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat*. Stuttgart, Franz-Steiner-Verlag, 2004, 556 S.
- Seyfarth W. *Römische Geschichte*. Kaiserzeit 1.3, bericht. Berlin, Akademie-Verlag, 1980, 329 S.
- Smirnova E. L. Senatorskaia oppozitsiia pri Flaviiakh: opyt tipologicheskoi charakteristiki. *Mnemon. Issledovaniia i publicatsii po istorii antichnogo mira*, 2012, iss. 11, pp. 209–220 (In Russian).
- Southern P. *Domitian: Tragic Tyrant*. London, Routledge Publ., 1997, 164 p.
- Strobel K. Der Aufstand des L. Antonius Saturninus und der sogenannte zweite Chattenkrieg Domitians. *Tyche*, 1986, Bd. 1, S. 203–220.
- Syme R. Antonius Saturninus. Syme R. *Roman Papers*. Vol. III. Ed. by A. R. Birley. Oxford, Clarendon Press, 1984, pp. 1070–1084.
- Syme R. Domitian: The Last Years. Syme R. *Roman Papers*. Vol. IV. Ed. by A. R. Birley. Oxford, Clarendon Press, 1988, pp. 252–277.
- Syme R. Flavian Wars and Frontiers. *Cambridge Ancient History*. Cambridge, Cambridge University Press, 1936, vol. XI, pp. 131–187.
- Syme R. Rhine and Danube Legions under Domitian. *Journal of Roman Studies*, 1928, vol. 18, pp. 41–55.
- Syme R. *Tacitus*. In 2 vols. Vol. I. Oxford, Clarendon Press, 1958, IX, 464 p.
- Syme R. *Tacitus*. In 2 vols. Vol. II. Oxford, Clarendon Press, 1958, 391 p.
- Venning T. *A Chronology of the Roman Empire*. London, Continuum Publ., 2011, 850 p.
- Walser G. Der Putsch des Saturninus gegen Domitian. *Provincialia*. Festschrift für Rudolf Laur-Belart. Hrsg von E. Schmit, L. Berger, P. Bürgin. Basel, Schwabe Publ., 1968, S. 497–507.
- Walser G. Kaiser Domitian in Mainz. *Chiron*, 1989, Bd. 19, S. 449–460.
- Weyand R. Flavius (Domitianus). *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Bd. 6. Stuttgart, Metzler Publ., 1909, col. 2541–2596.

Статья поступила в редакцию 29 января 2018 г.

Рекомендована в печать 31 мая 2018 г.